

— Кто вы? — спросил Ло Вэй Тетю Ху после того, как письмо догорело. После нескольких месяцев молчания его речь казалась немного замедленной, но не настолько, чтобы показаться непонятными.

— Я Янь Эр, — сказала Яньэр, прежде чем ее мать успела заговорить. Хотя ребенок вырос во дворце, у нее еще не сформировалось представление о высших и низших классах. Она просто с любопытством смотрела на Ло Вэя, и ей он нравился.

Видя, что Ло Вэй не собирается ругать Янь Эр, Тетя Ху не стала отчитывать дочь и сказала следом за дочерью:

— Слуги уроженцы Великого Чжоу.

— Поскольку вы из Чжоу, почему вы во дворце Северного Янь? — спросил Ло Вэй.

— Предки этой служанки уже три поколения живут во дворце Северного Янь, — сообщила Тетя Ху.

Ло Вэй долгое время находился рядом с Императором Син У и знал, что в императорском дворце Великого Чжоу есть особая группа людей. Они — глаза и уши Великого Чжоу в императорских дворцах всех стран и в домах влиятельных чиновников. Эта Тетя Ху одна из таких людей?

— Кому вы докладываете? — неуверенно спросил Ло Вэй.

— Я не знаю, я никогда не выходила за пределы дворца, — ответила Тетя Ху.

— А Янь Эр?

— Так же как и я, она умрет от старости во дворце Северного Янь.

— Ты же простая служанка, что ты можешь выведать в этом дворце?

— Ваше Высочество не знает, но если хорошо сдружится с евнухами каждого дворца, то можно узнать довольно много всего.

— Тогда как много ты знаешь обо мне?

— Мне ничего не удалось о вас разведать, принц, — глядя на него сказала Тетя Ху. — Император Сы Ма Цин Ша не допускает до вас никого из других дворцов, даже из дворца Вдовствующей Императрицы и Императрицы.

— Поднимайтесь и говорите, — Ло Вэй заметил, как Янь Эр корчится на полу, а потом вспомнил, что так и не разрешил матери и дочери встать, так что все это время они продолжали стоять на коленях.

Тетя Ху быстро поднялась, но Янь Эр не могла встать сама, и мать помогла подняться ей с пола.

— Янь Эр, — поманил Ло Вэй Янь Эр.

Янь Эр взглянула на мать и заметив ее кивок, подошла к Ло Вэю.

Обхватив Янь Эр в охапку, Ло Вэй усадил ее к себе на кровать, и спросил:

— Больно из-за стояния на коленях? Прости, я так сосредоточился на чтении письма, что забыл поднять вас.

— Слуги недостойны, — поспешно сказала Тетя Ху, — Принц - наш хозяин, и жизни слуг принадлежат вам.

— Я здесь просто пленник, — сказал Ло Вэй, — Я не могу ни защитить вас, ни навредить.

— Ваше Высочество, — наклонив голову, спросила Янь Эр у Ло Вэя, — Почему вы здесь один? Здесь даже света нет.

— Сообразительная, — отозвался Ло Вэй, погладив ту по голове.

— Ваше Высочество, Янь Эр уже одиннадцать лет, — сообщила Тетя Ху, наблюдая, как Ло Вэй гладит Янь Эр по голове.

Ло Вэй поспешно убрал руку. В Великом Чжоу девушка могла выйти замуж в тринадцать, так что Янь Эр уже пора всерьез обращать внимание на разницу между мужчиной и женщиной.

— Как ты пробралась сюда? — спросил Ло Вэй, отсев от Янь Эр чуть дальше.

— Моя мать проделала там дыру, — указав на южную стену, сообщила Янь Эр. — Там мы с мамой и пролезли.

Тетя Ху переместила свечу на юг, и Ло Вэй увидел, что стена с южной стороны все еще цела.

Поняв, что Ло Вэй не видит, Тетя Ху подошла ближе, наклонилась и вытащила кирпич из нижней части стены.

— Когда ты это сделала? — от неожиданности спросил Ло Вэй. Он жил прямо здесь, в дворцовой комнате, но он совершенно не заметил, что в стене пробиты дыры, что удивляло.

Вставив кирпич обратно, Тетя Ху вернулась к Ло Вэю и сказала:

— Я начала пробивать стену еще два месяца назад, только не решалась делать больше одного кирпича за раз, поэтому откладывала до сегодняшнего дня, чтобы прийти и встретиться с Вашем Высочеством.

— Будь осторожна, — доброжелательно предупредил он. — Если о вас узнают, то ни тебя, ни твою дочь я спасти не смогу.

— Иди сюда, Янь Эр, — подозвала дочь к себе Тетя Ху, и поклонилась Ло Вэю,

— Мне уже пора уходить. Есть ли у принца приказы для нас?

Поначалу Ло Вэй хотел отказать, но едва открыв рот, вместо этого произнес:

— Если получишь письмо от моего старшего брата, то доставь его мне как можно скорее.

— Да, — ответила Тетя Ху.

— Но, — пришло Ло Вэю в голову, что что-то в этом не так, и спросил, — Почему письмо от моего старшего брата? Если бы и было письмо, то оно бы пришло из Столицы, верно?

— Ваше Высочество, — неторопливо пояснила Тетя Ху, — Столица слишком далеко от города Хэ Фан, но Юнь Гуань находится ближе всех.

— Хорошо, — ответил тот, не найдя в ее ответе недостатков, — Забирай Янь Эр, вас никто не должен увидеть.

— Разве вы не напишите ответ? — снова заговорила Тетя Ху, — Служанка принесла бумагу и кисть.

— Не нужно, — Ло Вэй встал с кровати, поклонился Тете Ху и поблагодарил ее, — Спасибо, Тетя.

Тетя Ху поспешно оттянула Янь Эр от направления его поклона, произнеся:

— Служанка не смеет принимать ваш поклон.

— Я должен, — Ло Вэй взял небольшую деревянную коробочку, оставленную лекарем Чу у изножья кровати, высыпал из нее все конфеты и протянул Янь Эр, — Янь Эр, это все, что у меня есть, возьми и съешь.

Янь Эр взяла конфету и положила ее себе в рот. Она тут же улыбнулась и сказала Ло Вэю:

— Ваше Высочество, эта конфетка такая вкусная.

— М-гм, — засмеялся Ло Вэй на это, — Я тоже так думаю.

Поблагодарив Ло Вэя, Тетя Ху поклонилась ему со всеми почестями, расчистив дыру она с Янь Эр вылезла, и присев на карточки снаружи, снова заложила ее, прикрыв от взглядов.

Пока дыру не залатали, Ло Вэй стоял перед ней, ощущая дувший снаружи ночной ветерок, казавшийся не таким влажным и теплым, как летом, и думал про себя, что на улице, похоже, уже настала осень.

Тайком пробиравшаяся вслед за матерью, чтоб покинуть Зал Образования Росы, Янь Эр ее спросила:

— Мама, а принц такой же неграмотный, как и Янь Эр?

— Чепуха, — сказала Тетя Ху, — Как принц может быть неграмотным?

— Тогда почему же он не написал ответ?

— Тебе нельзя интересоваться делами благородных! — принялась наставлять дочь Тетя Ху, — Сколько раз тебе нужно, чтобы мама сказала это, прежде чем ты запомнишь, что они не такие, как мы. В следующий раз, когда ты будешь груба и неучлива, маме придется преподать тебе урок!

— Но, — заговорила, по видимому, неубежденная Янь Эр, — Принц даже встал перед нами и был очень хорошим.

— Смеешь еще говорить?!

Увидев, как лицо ее матери перекошило от гнева, Янь Эр больше не смела даже пикнуть.

Тетя Ху могла лишь гадать о планах Ло Вэя. Она не верила, что Ло Вэй не хочет общаться с Ло Ци, находившимся в Юнь Гуане, отказываясь писать ответ. Он не хотел подвергать их опасности, или он им не верил? В итоге Тетя Ху решила, что он им не доверяет. Даже если он

верил, что письмо настоящее, Цзинь Вэй все равно не доверял ей, как человеку Ху (1).

В дворцовой комнате, Ло Вэй, шаря в темноте, вернулся к кровати, а затем уселся на нее. Хотя он сжег письмо Ло Ци, он ясно помнил его содержание. Теперь, когда дела на юге решены, можно ли сказать, что день его возвращения в Чжоу приближался? Однако даже спустя долгое время размышлений, Ло Вэй так и не уверен в этом. Никто из принцев в Столице не желает его возвращения. Но эти принцы и люди, стоящие за ними, как они могут помешать ему вернуться в Чжоу? Ло Вэй пытался размышлять о себе подобно Лун Сюаню - в условиях, когда природные катастрофы исчезали одна за другой, как и восстания, какая еще причина может возникнуть, чтоб оставить его здесь заложником? Ло Вэй долго думал, но так и не смог придумать причину. Он снова провел рукой по доске кровати, где оставлял отметины отсчета дней. Вроде ему пришли лишь хорошие новости, но почему же на сердце так беспокойно, отчего его снедает тревога?

1. У Ху (□) несколько значений. Либо отсылка к значению глупый, либо к названию северных племён, так же означает не китайцы.

<http://bllate.org/book/15662/1401199>